

Научная статья
УДК 339.923(470)
doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.022

Генезис криминализации деяний, связанных с ограничением конкуренции

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ФЕДОРОВ

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия, timeto1996@mail.ru

Аннотация. Статья содержит ретроспективный анализ законодательства, устанавливающего ответственность за совершение действий, направленных на ограничение конкуренции. В нормативных актах XIII–XVI вв. запреты монополий были ориентированы на противодействие искусственному удержанию торговцами по взаимной договоренности завышенных цен на отдельные виды продовольственных товаров. Социальная недооценка степени опасности действий, связанных с ограничением конкуренций, определяла казуичность нормативных предписаний, порицающих спекуляцию. Плановая экономика Советского государства исключала потребность уголовно-правового регулирования ограничения конкуренции. Впервые установив уголовную ответственность за действия, направленные на недопущение, ограничение или устранение конкуренции, в 1996 г., законодатель, снижая репрессивность запрета, неоднократно редактировал положения ст. 178 УК РФ, сдерживая ее практическую реализацию.

Ключевые слова: конкуренция; монополизм; рыночные отношения; уголовная ответственность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Федоров Ю. В. Генезис криминализации деяний, связанных с ограничением конкуренции // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2024. № 2 (26). С. 181–188. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.022.

Original article

Genesis of Criminalization of Acts Related to the Restriction of Competition

YURII V. FEDOROV

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, timeto1996@mail.ru

Abstract. The article contains a retrospective analysis of the legislation establishing liability for actions aimed at restricting competition. Reflected in the regulations of the XIII–XVI centuries, the prohibitions of monopolies were aimed at countering

merchants' artificial retention of inflated prices for certain types of food products by mutual agreement. Social underestimation of the degree of danger of actions related to the restriction of competition determined the casualness of regulations condemning speculation. The planned economy of the Soviet state excluded the need for criminal law regulation of competition restrictions. Having first established criminal liability for actions aimed at preventing, restricting or eliminating competition in 1996, the legislator, reducing the repressiveness of the ban, repeatedly edited the provisions of Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation, restraining its practical implementation.

Key words: competition; monopolism; market relations; criminal liability.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Fedorov Yu.V. Genesis of criminalization of acts related to the restriction of competition. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 181–188. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.022.

Использование историко-правового метода позволяет не только обобщить и оценить накопленный опыт нормативного регулирования, но и наметить перспективы развития изучаемых явлений. Критический подход к анализу действующих ранее норм, предусматривающих ответственность за ограничение конкуренции, дает основу для выработки оптимального и действенного уголовно-правового механизма по противодействию монополистическим действиям.

В текстах первых памятников древнерусского права (Русская Правда, Судебники 1497 и 1550 гг. [1]) отсутствуют нормы, порицающие проявление монополизма, что обусловлено превалярованием натурального хозяйства, слабым развитием торгово-рыночных отношений.

Фиксируемые в XIII–XVI вв. факты искусственного удержания купцами (торговцами) по взаимной договоренности завышенных цен на отдельные виды продовольственных товаров с целью получения большей выручки носили стихийный характер, что определяло казуичность нормативных предписаний, направленных на защиту интересов потребителей. Активизации антиконкурентного поведения в указанный период способствовала политика протекционизма Алексея Михайловича, обеспечивающая защиту интересов купцов от иностранных конкурентов. Стимулирующую роль в консолидации торговцев сыграли и кризисные явления, сопровождающиеся народными бунтами: 1648 г. – Соляной бунт, 1660 г. – Медный бунт.

Установленный в гл. VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» Соборного уложения 1649 г. [2] запрет на завышение цен на «корм для ратных людей и их лошадей» обеспечивал интересы публичной власти, порицая спекуляцию и монопольные сговоры на товарном рынке. Указанные тенденции находят отражение и в Указе Петра I «О продаже съестных припасов во всех городах по умеренным ценам и о воспреещении перекупа пригоняемого в Санкт-Петербург скота и привозимых окрестными жителям припасов и продуктов» 1725 г. [3, с. 402–403], запрещающего «перекуп» и «вязки» (достижение сговора) купцов.

Законодательство XVII–XVIII вв. содержало нормы, направленные на предотвращение монополизации и ограничения свободной конкуренции в важных для государства отраслях, таких как лесное хозяйство (Сенатский Указ 1729 г. «О невозвышении в Москве цен на

лес и дрова» [4]), производство хлеба, добыча соли и мяса (Сенатский Указ 1733 г. «О поправлении торговли мясников и хлебников без поправления торговли мясников и хлебников» [5, с. 149–155]).

Наметившейся в XIX в. тенденции расширения монополизации товарных рынков способствовали кризисные явления в национальной экономике, обусловленные военными кампаниями, низким уровнем производства, сдерживающим развитие всех сфер социальной жизни крепостным правом. Прогрессивные реформы второй половины XIX в. повлекли высвобождение трудовых ресурсов, рост промышленности, расширение товарооборота. С 1825 по 1863 г. выработка продукции на одного рабочего выросла в три раза, объем машиностроительной продукции увеличился в 33 раза. Бурное развитие металлургии и промышленности, экономический подъем в целом способствовали концентрации капитала и еще большей монополизации рынков. Действующие же в указанный период нормативные акты, регулирующие производство и товарооборот, носили разрозненный и противоречивый характер, а предписания не отвечали потребностям времени, актуализируя необходимость модернизации законодательства. В 1832 г. был принят Свод законов Российской империи, нормы которого содержали запрет на спекуляцию на товарных рынках. Устав об обеспечении народного продовольствия 1832 г. порицал заключение между купцами (торговцами), а также товаропроизводителями соглашений, направленных на поддержание высоких цен на продовольствие и товары первой необходимости.

Появление в результате влияния мировой экономики на отечественном рынке в XIX в. синдикатов и трестов сопровождалось монопольным завышением цен на отдельные товары. Так, в промышленной сфере действовало товарищество нефтяного производства «Нобель», которое имело свои предприятия по всей России и контролировало большую часть реализации нефтепродуктов. В 1874 г. была создана «Конвенция страховых от огня обществ», члены которой подписали специальное тарифное соглашение, направленное на недопущение возникновения новых страховых предприятий и раздробление операций между ними [6].

Шагом вперед в развитии национального законодательства явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [7], впервые установившее уголовную ответственность за нарушения, связанные с ограничением конкуренции. Статьи 1130 и 1615 относили к числу преступных сговор с целью повышения цен на продовольственные товары первой необходимости, субъектом которого могли быть и торговцы, и промышленники. Виновные в сговоре могли быть заключены в тюрьму сроком от шести месяцев до одного года.

Систематизация отечественного законодательства в середине XIX в. не привела к консолидации в одном акте всех норм, ограничивающих монополистические действия хозяйствующих субъектов, что обусловлено социальной недооценкой степени опасности действий, связанных с ограничением конкуренций.

В XIX – начале XX вв. среди хозяйствующих субъектов отечественного рынка появились предпринимательские объединения и союзы, которые, по мнению Г. Ф. Шершеневича, стали следствием процессов концентрации капитала [8, с. 489–498], получивших широкое распространение в Европе и Америке. Отсутствие в указанный период комплексного представления обо всех позитивных и негативных последствиях действий объединений, монополизирующих рынки, исключала практическую реализацию норм, направленных на борьбу с отдельными проявлениями антиконкурентных соглашений. Заложенные в Уголовном уложении 1903 г. [9] и Указе «О синдикатах и трестах» 1914 г. нормы, ограничивающие

действия субъектов, монополизировавших рынок, так и не были воплощены в жизнь по причине революционного изменения общественного строя в 1917 г.

Решению государственных задач и удержанию власти способствовала проводимая в 1918–1921 гг. политика военного коммунизма, включавшая плановую экономику, при которой единое управление всеми хозяйственными процессами исключало конкуренцию, свободу предпринимательской деятельности, являющихся атрибутом рыночных отношений.

Последовавшие за государственным переворотом кризисные явления во всех социальных сферах, голод, нищета, разруха определили частичный возврат к рыночным отношениям в рамках реализации Новой экономической политики 1921 г. Декретом ВЦИК от 21.03.1921 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» продразверстка (обязательная продажа государству определенного количества продуктов по установленной государством цене) была заменена на натуральный налог (передача государству доли от произведенных продуктов с учетом урожая, числа едоков и пр.), населению разрешалось реализовывать излишки в частном порядке. На практике размер продналога оказался меньше размера продразверстки, а юридически закрепленное право на реализацию излишков продуктов привело к частно-торговой деятельности и конкуренции.

Формирование рыночных отношений потребовало регулирования, в том числе посредством запретов, которые нашли отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. Так, в ст. 199 устанавливалась ответственность за недобросовестную конкуренцию, охватывающую самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием. Определяя наказания, законодатель увязал сумму штрафа с доходом, извлеченным от самовольного пользования знаком, установив его в тройном размере. Схожий состав был закреплен и в ст. 178 УК РСФСР 1926 г.

Рыночные отношения повлекли конкуренцию между государством и частным сектором, которая Постановлением Совета труда и обороны СССР от 26.08.1927 «О государственной розничной торговле» была определена в качестве способа снижения цен.

Смена экономического курса в 1931 г. повлекла упразднение частнопредпринимательских начал. Концентрация власти в руках партии, плановая экономика, исключительно государственная собственность на средства производства определяли монополию государства во всех социальных сферах. Советские граждане могли выступать в качестве продавцов, реализуя произведенную продукцию на так называемых колхозных рынках, а также производя товар в рамках кооперации. Со временем и мелкие производители были ликвидированы. Сельскохозяйственная кооперация трансформировалась в систему колхозов и совхозов, а промысловая кооперация была упразднена.

Вскрывшиеся к середине 1980-х гг. кризисные явления в экономике определили острую потребность реформ, которые были реализованы по инициативе «верхов», заявивших курс на «перестройку», результатом которой должны были стать увеличение производства посредством демополизации товарных рынков, упразднение государственной монополии в основных секторах экономики. Принятый в указанный период пакет нормативных актов (законы СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной деятельности», «О кооперации в СССР») создал правовую основу для развития частнопредпринимательских начал в сельском хозяйстве, торговле и иных сферах. В соответствии с Законом РСФСР от 14.07.1990 № 101-1 «О республиканских и государственных комитетах РСФСР» образуется Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

Несмотря на начавшиеся реформы, вектор уголовного законодательства по предотвращению сговоров оставался неизменным и был направлен на борьбу со спекуляцией. Помимо уголовного кодекса запрет на спекуляцию был дополнительно предусмотрен в Законе СССР от 31.10.1990 № 1767-1 «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребление в торговле», Законе РСФСР от 28.02.1991 № 752-1 «О действии на территории РСФСР Закона СССР от 31 октября 1990 года “Об усилении уголовной ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребление в торговле”» [6].

На протяжении 1990-х гг. в стране происходят радикальные экономические изменения, направленные на разгосударствление и переход к рыночной экономике. Острый дефицит, отсутствие товаров первой необходимости, наличие у населения значительной денежной массы и либерализация государственной политики в сфере частного производства определили бурное развитие предпринимательской деятельности, которая большей частью носила нелегальный характер. Кризис власти, спад производства, гиперинфляция, безработица обусловили дифференциацию общества, эскалацию малообеспеченных слоев населения. Действующее же законодательство не отвечало потребностям динамично развивающихся общественных отношений. Принятый еще при советской власти УК РСФСР 1960 г. по определению не мог содержать антиконкурентных запретов, ограничиваясь охраной общественных отношений в сфере торговли, в стадии формирования находилось и профильное законодательство. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» определил организационные и правовые основы, ограничивающие монополию хозяйствующих субъектов, а также пределы допустимой экономической концентрации. Установленный в указанном акте запрет на заключение картелей не обеспечивался действенным уголовно-правовым механизмом, так как дополнившая УК РСФСР в 1992 г. ст. 175.1 ограничивала преступный характер деяния неисполнением в срок должностным лицом или хозяйствующим субъектом законных предписаний Антимонопольного комитета Российской Федерации, его территориального управления. К числу конструктивных признаков состава законодатель относил административную преюдицию.

Расширившая перечень преступных деяний в 1993 г. ст. 154.3 «Незаконное повышение и поддержание цен» стала первой попыткой законодательного определения преступных форм монополистической деятельности. Монополистические действия охватывали создание препятствий доступа на рынок другим хозяйствующим субъектам, изъятие товаров из обращения либо сдерживание их реализации. Широкое нормативное определение преступного деяния затрудняло практическую реализацию состава преступления.

Принятый в 1996 г. УК РФ к числу деяний, посягающих на отношения в сфере экономической деятельности, отнес монополистические действия и ограничение конкуренции (ст. 178). Общественно опасные формы монополистической деятельности, на которые направлено действие указанного запрета, разделялись на ценовые (установление монополично высоких или низких цен, установление и поддержание единых цен) и неценовые (раздел рынка, ограничение доступа на рынок, устранение с него других субъектов экономической деятельности).

Первая редакция ст. 178 УК РФ содержала в себе ряд существенных недостатков. В попытках скорректировать уголовное законодательство, обеспечив его соответствие запретам, которые уже были предусмотрены Законом РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», законодатель не мог установить

наиболее опасные формы ограничения конкуренции, что порождало нормативную неопределенность. Запрет на картели предусматривал лишь некоторые последствия сговоров: установление и поддержание единых цен, раздел товарного рынка. Правоприменитель также не обладал инструментарием для эффективной борьбы с отдельными формами антиконкурентного поведения. Так, расследование преступления, связанного с установлением монопольно высокой цены, требовало проведения комплексного анализа товарного рынка, методика которого к тому моменту еще не была разработана. Формальная конструкция состава преступления затрудняла разграничение преступных и административно наказуемых действий.

В 2003 г. законодатель откорректировал положения рассматриваемого состава, изменив не только преступный характер действий, ограничивающих конкуренцию, но и название ст. 178 УК РФ. Санкционируя монополистические действия и ограничение конкуренции, законодатель закрепил в числе обязательных признаков объективной стороны – причинение крупного ущерба, превышающего миллион руб.

Позднее данная норма неоднократно редактировалась в сторону декриминализации монополистических действий. Так, в 2009 г. состав ст. 178 УК РФ был дополнен квалифицирующим признаком – извлечение дохода в крупном и особо крупном размерах (соответственно 5 и 25 млн руб.), а размер особо крупного ущерба повышен до 3 млн руб. Определены условия освобождения от уголовной ответственности: если лицо, совершившее преступление, способствовало его раскрытию, возместило причиненный ущерб или перечислило в федеральный бюджет незаконно полученный в связи с этим доход. В 2011 г. законодатель установил ответственность за заключение хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), заменив «перечисление дохода в федеральный бюджет» на «заглаживание вреда» в качестве условия освобождения от уголовной ответственности.

И вновь ст. 178 УК РФ подверглась изменениям. В новой редакции норма установила ответственность только за заключение соглашения, ограничивающего конкуренцию (картеля), связанного с причинением ущерба в размере 10 млн руб., или извлечением дохода, превышающего 50 млн руб. Все иные ограничивающие конкуренцию соглашения, а также согласованные действия декриминализованы, за них установлена административная ответственность.

Перманентное реформирование уголовного закона сдерживало практическую реализацию ст. 178 УК РФ, поскольку любые нормативные изменения требуют времени для выработки устойчивых алгоритмов применения. Эффективность же противодействия преступности во многом зависит от стабильности уголовного законодательства [10].

Наметившийся курс на последовательную декриминализацию круга общественно опасных деяний, охватываемых ст. 178 УК РФ, также влечет сужение сферы применения указанной нормы.

В специальной литературе отмечается качественное изменение состава действующей уголовно-правовой нормы. Если в первые годы применения российского уголовного закона по ст. 178 УК РФ к ответственности привлекались граждане, например, устанавливавшие при торговле овощной продукцией на колхозном рынке единые завышенные цены, под угрозой причинения вреда другим предпринимателям, то сегодня это многомиллионные ограничивающие конкуренцию соглашения, не только причиняющие вред интересам граждан или отдельных коммерческих организаций, но и создающие угрозу национальной безопасности государства. А сами преступления совершаются в значительной мере не на хозяйственных, а на финансовых рынках [11].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. 520 с.
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1985. Т. 3. Акты земских соборов. 512 с.
3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание (1649–1825) : в 45 т. СПб., 1830. Т. 7 (1723–1727). 922 с.
4. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание (1649–1825) : в 45 т. СПб., 1830. Т. 8 (1728–1732). 1007 с.
5. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание (1649–1825) : в 45 т. СПб., 1830. Т. 9 (1733–1736). 1022 с.
6. Монополистические объединения в Российской империи. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Монополистические_объединения_в_Российской_империи (дата обращения: 25.12.2023).
7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1988. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. 432 с.
8. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права : в 4 т. СПб., 1908. Т. 1. 515 с.
9. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1994. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. 352 с.
10. Научные концепции развития российского законодательства : моногр. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. 7-е изд. М., 2015. 536 с.
11. Контроль в финансово-бюджетной сфере : науч.-практ. пособие / отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина. М., 2016.

REFERENCES

1. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Rossiiskogo tsentralizovannogo gosudarstva* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes, 1985. Vol. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state]. Moscow, 1985. 520 p.
2. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 3. Akty Zemskikh soborov* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Vol. 3. Acts of Zemstvo councils]. Moscow, 1985. 512 p.
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. 7. Kn. 1 (1723–1727)* [The complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. 7. Book 1 (1723–1727)]. Saint Petersburg, 1830. No. 4,634. 922 p.
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. 8* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. 8]. Saint Petersburg, 1830. No. 5,598.
5. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. 9* [complete collection of laws of the Russian Empire. Vol. 9]. Saint Petersburg, 1830. No. 6,426. P. 1,022 s.
6. *Monopolisticheskie ob"edineniya v Rossiiskoi imperii* [Monopolistic associations in the Russian Empire]. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Monopolisticheskie_ob"edineniya_v_Rossiiskoi_imperii](https://ru.wikipedia.org/wiki/Monopolisticheskie_ob) (accessed December 25, 2023).
7. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 6. Zakonodatel'stvo pervoi poloviny XIX veka* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Vol. 6. Legislation of the first half of the XIX century]. Moscow, 1988. 432 p.
8. Shershenevich G.F. *Kurs torgovogo prava: v 4 t. T. 1* [Course of commercial law: in 4 volumes]. Saint Petersburg, 1908. 515 p.
9. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 9. Zakonodatel'stvo epokhi burzhuazno-demokraticeskikh revolyutsii* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes. Vol. 9. Legislation of the era of bourgeois-democratic revolutions]. Moscow, 1994. 352 p.
10. *Nauchnye kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva: monogr.* [Scientific concepts of Russian legislation development: monograph]. Moscow, 2015. 536 p.

11. *Kontrol' v finansovo-byudzhetnoi sfere: nauch.-prakt. posobie* [Control in the financial and budgetary sphere: teaching aid]. Moscow, 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ФЕДОРОВ – аспирант кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия, timeto1996@mail.ru

YURII V. FEDOROV – postgraduate student of the Department at Criminal Law and Procedure of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, timeto1996@mail.ru

Статья поступила 06.02.2024

